

МОДЕРН И ПОСТМОДЕРН В ЭКОНОМИКЕ И ОБРАЗОВАНИИ (тезисы)

1. Утверждение, что экономика есть процесс производства не только вещей, но и социальных отношений, является тавтологией.

В данном тезисе мы намеренно, в целях упрощения аргументации, не касаемся процессов обмена, распределения и потребления, составляющих «тело» экономики наряду с производством, так как это находится за пределами предмета нашего анализа. То, что социальные отношения носят объективный характер, то есть существуют независимо от того, понимают ли их люди или нет, также является тавтологией. Тем самым производство социальных отношений есть производство самого общества, его структуры и динамики. Как в индивидуальном, так и в общественном (институализированном) сознании эти объективные отношения могут отражаться адекватно или неадекватно, а также могут ненамеренно или целенаправленно искажаться.

2. Над экономикой вещей в развитых странах в современную эпоху была выстроена экономика денег.

При этом роль последней со временем растет, а отрыв второго от первого все более значителен и уже становится новым историческим вызовом для мира капитализма, в коем и мы пребываем.

3. Первоначальный проект глобального капитализма состоял в том, чтобы первый процесс (производство вещей) стал уделом развивающихся стран, а второй (производство денег) – историческим бонусом развитых.

Под этот проект была заточена идеологема «устойчивого роста», выдвинутая ЮНЕСКО и Римским клубом [Meadows, 1972]. Концепция устойчивого роста предполагает целенаправленное торможение развивающихся стран с целью оставить их в индустриальном обществе, только «гуманизированном», то есть ограниченном в своей экспансии и динамике, в то время как дивиденды от их экономического развития предполагалось «стричь» постиндустриальному обществу [Перкинс, 2014].

4. Оба эти процесса (производство вещей и производство денег) создают принципиально разные объективные социальные отношения, разные социальные структуры и разные системы ценностей (общественное сознание).

И речь здесь не о пресловутом меркантилизме и презрении к мамоне, к наживе. Речь идет о фундаментальных изменениях, связанных с ролью денег в современном обществе. Известно, что деньги – это абстракция; и чем дальше – тем больше они становятся абстракцией уже не в переносном или научном, а в прямом смысле (деривативы, долги, криптовалюта). В результате в таком обществе абстрагируется все, все сферы общественного сознания, которое

85

превращается в массовое. В абстракцию превращается мораль, право, религия, наука, искусство, политика и философия [Фомин, 2018]. В частности, философия становится не историческим путем искания человеком истины, а просто интеллектуальной игрой, производством симулякров [Бодрийяр, 2016].

5. Под этот постиндустриальный проект было заточено образование развитых стран, таких, как США и ведущих европейских держав, объявивших о своем переходе в постиндустриальное общество.

В структуре экономики этих стран стала преобладать сфера услуг, а в обществе гипертрофированно выросла индустрия развлечений. Образование такого общества неизбежно становится индивидуалистичным и, по сути, асоциальным. Бодрийяр писал о липовых дипломах вузов во Франции как о серьезной проблеме еще в 70-е годы! Это он назвал одним из симулякров. Такое образование ориентировано на «самореализацию», «индивидуальную свободу» (как свободу «от», а не «для»), «креативность» (чуждую творчеству), «толерантность» (равную беспринципности и нравственной индифферентности), «мультикультурализм» (который ничего общего не имеет с межкультурной коммуникацией).

6. Такое постиндустриальное образование под флагом «гуманизма» навязывается сегодня и развивающимся странам.

Подтверждением является документ ЮНЕСКО [К обществам..., 2005], анализ которого представлен в настоящем сборнике [«Устарели ли знаниевая парадигма»,

с. 26-33]. На Россию такое давление началось с Болонским процессом, в регламентирующих документах которого прямо была заявлена цель – формирование европейского рынка образовательных услуг, работающего на европейскую, а не российскую экономику. Про Болонский процесс сегодня уже скромно не вспоминают.

Развивающиеся страны нуждаются сегодня совсем в другом образовании – индустриальном, образовании модерна, нацеленном на социализацию и формирование научного мировоззрения, а не на индивидуальное самовыражение и индустрию развлечений. Поскольку Россия уже прошла путь индустриализации и культурной революции, индустриальное образование для нее неактуально. Но и постиндустриальное образование в российском обществе, лишенном атрибутов постиндустриального общества (преобладание сферы обслуживания над сферой производства, общество потребления на базе изобилия; производство ради человека, а не прибыли) для нас не годится.

Подчеркнем, что в постиндустриальное общество развитые страны вступили на базе сверхразвитой индустрии общества потребления. Когда у нас говорят о постиндустриальном обществе, то забывают об этом. Какое постиндустриальное общество может быть на базе недопроизводства и даже стагнации. Рост ВВП в 2-3 % тут явно недостаточен.

86

7. Наша государственная образовательная политика нацелена именно на постиндустриальное образование американского образца и тем самым не соответствует нашей экономике.

Доказательства, как говорится, лежат на поверхности. Реформа образования, осуществляющая, по сути, единственную задачу удешевления образования («оптимизация»), никак не повышает качество образования и не приближает его к действительной жизни и пониманию человеком самого себя. Ведь мифологема «информационного общества» никак не отражает эту действительность, поскольку не отражает сущности. Не отражает процесс реформирования образования и термин «модернизация», который сегодня означает все ту же компьютеризацию и

информатизацию. Модернизация, положим, невозможна сегодня без цифровизации. Это очевидно. Но почему модернизация сводится к цифровизации – совершенно не понятно. Установка на более глубокое понимание действительности (природы и общества, человека) с помощью цифровых технологий нам понятна. Это и есть модернизация, как мы ее понимаем. Очевидно, что с помощью цифровых технологий знания по математике, физике, биологии, зоологии, географии, астрономии, языку, литературе могут стать крепче и глубже. Это и есть стратегия модернизации сегодня. Но почему цифровые технологии должны вытеснить все эти знания, заменив их информацией и «компетентностями», нам решительно не понятно.

Народ это видит и протестует против дистанта, против ЕГЭ, против электронных форм там, где они явно противоречат фундаментальным задачам образования (обучение, воспитание и развитие) и фундаментальной цели образования – социализации. Очевидно, что научное мировоззрение, научные школы и методология не передаются с помощью «говорящей головы» в YouTube или даже живой головы в ZOOM, даже если это очень умные головы. Но и в школе никакое воспитание невозможно на расстоянии. Только передача информации.

В последнее время появилась новая дисциплина «Педагогическая рискология». Чаще всего в рамках этой дисциплины рассматриваются вопросы риска, возникающего в деятельности педагога или родителя. Думается, однако, что эта дисциплина должна включить в себя также и риски, возникающие в деятельности педагогов повыше – из министерства, АПН, а также и политиков, причастных так или иначе к образованию и его связи с экономикой.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Пер. с франц. А. Качалова. М., ПОСТУМ, 2016.
2. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Издательство ЮНЕСКО, Париж, 2005 // URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>
3. Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. Пер. с англ. М., Претекст, 2014.

4. Фомин А.П. Абстракция как атрибут современности // Коммуникативные стратегии информационного общества: Труды X Междунар. науч.-теор. конф. 26–27 октября 2018 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. Стр. 16-24

5. Meadows D. H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W. The Limits to Growth. NEW YORK, Universe Books, 1972. // URL: <https://donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf>